

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 94(517)

DOI: 10.22162/2500-1523-2023-2-166-177

Е. А. Стулов в Монголии и для Монголии

Кеemia Владимировна Орлова¹

¹ Институт востоковедения РАН (д. 12, ул. Рождественка, 107031 Москва, Российская Федерация)

доктор исторических наук, кандидат филологических наук, главный научный сотрудник

 0000-0003-4951-0063. E-mail: orlovnk[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Орлова К. В., 2023

Аннотация. *Введение.* Личность Евгения Александровича Стулова (1902–1940), с одной стороны, примечательна, с другой — малоизвестна исследователям. Он много и плодотворно работал в Монголии и для Монголии. Молодой человек из многодетной крестьянской семьи получил солидное для того времени образование (реальное училище и отделение внешних сношений факультета общественных наук Московского государственного университета). По окончании вуза был зачислен в резерв административно-хозяйственного отдела наркомата Внешторга СССР, далее экономистом (с августа 1925 г.) Тарифного отдела Главного таможенного управления того же наркомата, секретарем Таможенно-тарифного комитета Главного таможенного управления. Знания и компетентность Е. А. Стулова проявились в разных областях: написание статей, чтение лекций, в качестве советника Экономического совета Монголии он разбирался в тревожной ситуации в Архангайском аймаке, а также занимался районированием страны. *Цель* исследования — осветить деятельность Е. А. Стулова по районированию Монголии, его статьи и чтение им лекций. *Материалы.* При написании статьи использованы документы Российского государственного архива экономики, публикации источников, научная литература. *Результаты и выводы.* За свою недолгую жизнь (всего 38 лет), во многом благодаря своим знаниям, компетентности, образованности, Е. А. Стулову удалось изнутри познать страну и ее граждан. Как советник Экономического совета Монголии он за короткий срок разобрался в ситуации в связи со вспыхнувшим восстанием в Архангайском аймаке. В том же статусе совместно с другими сотрудниками и исследователями занимался районированием страны. Результаты работы были одобрены и приняты на вооружение монгольским правительством. Еще одна сфера деятельности Е. А. Стулова — публикация статей и чтение лекций. Судя по его публикациям и лекциям, он хорошо был знаком с работами своих предшественников и современников, т. е. перед нами предстает действительно незаурядный, талантливый человек, хорошо познавший Монголию и много сделавший для нее.

Ключевые слова: Е. А. Стулов, Монголия, районирование регионов, архив

Для цитирования: Орлова К. В. Е. А. Стулов в Монголии и для Монголии // Монголоведение. 2023. Т. 15. № 2. С. 166–177. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-2-166-177

Evgeny A. Stulov in Mongolia and for Mongolia

Keemya V. Orlova¹

¹ Institute of Oriental Studies of the RAS (12, Rozhdestvenka St., 107031 Moscow, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Cand. Sc. (Philology), Chief Research Associate

 0000-0003-4951-0063. E-mail: orlovnk[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Orlova K. V., 2023

Abstract. *Introduction.* Evgeny A. Stulov (1902–1940) is a remarkable yet still little-known figure who invested extensive and fruitful efforts in Mongolia and for Mongolia. He came from a large peasant family but grew to receive sound training for that time which included real school courses followed by studies at Moscow University (External Affairs Department, Faculty of Social Science). On graduation, he was added to the reserve list of the People’s Commissariat of Foreign Trade (Administrative and Economic Department) to be further employed as economist (since August 1925) at the Chief Department of Tariffs (same Commissariat) — and soon promoted to Secretary of the Committee for Customs and Tariffs (CDT). Stulov’s expertise and competence were manifested in most diverse ways: he was writing scholarly articles, delivering lectures; as Advisor to the MPR Economic Council had to deal with the troubled situation in Arkhangai Aimag; and was in charge of Mongolia’s zoning. *Goals.* The study describes E. Stulov’s efforts dealing with Mongolia’s zoning, provides data on his articles and lectures. *Materials.* The paper investigates documents housed at Russian State Archive of the Economy, examines some published sources and scholarly writings. *Results.* Despite E. Stulov lived a short life (38 years only), his knowledge, competences, and accomplishments made it possible for him to gain a deep and practical understanding of the country and its citizens. As Advisor to the MPR Economic Council, he promptly delved into the circumstances behind the uprising in Arkhangai Aimag — and along with other researchers was further involved in zoning endeavors. Key outcomes of his work were approved and accepted by the Mongolian government. The scope of his activity also included writing of articles and lecturing. Our analysis attests to that he was well familiar with works authored both by predecessors and contemporaries, i.e. then and there we would face a man of individuality and talent who had accumulated good knowledge of Mongolia and actually done a lot for its future.

Keywords: E. A. Stulov, Mongolia, zoning of regions, archives

For citation: Orlova K. V. Evgeny A. Stulov in Mongolia and for Mongolia. *Mongolian Studies (Elista)*. 2023; 15(2): 166–177. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2023-2-166-177

Введение

Личность Евгения Александровича Стулова (1902–1940) с одной стороны примечательна, с другой — малоизвестна исследователям. Он много и плодотворно работал в Монголии и для Монголии. Из его анкеты известно следующее: из многолетней крестьянской семьи (отец, мать, бабушка, двое братьев и три сестры), до 1905 г. отец и мать работали рабочими-ткачами на фабрике, после 1905 г. занялись крестьянским трудом (имели восемь десятин земли¹, лошадь и две коровы) [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 8. Д. 3529. Л. 2об.]. После обучения в сельской школе окончил бывшее реальное училище (по его собственным словам,

¹ Восемь десятин земли — 8,740 313 га.

обучался на средства родителей и стипендию земства для бедных крестьян), затем отделение внешних сношений факультета общественных наук Московского государственного университета (далее — МГУ) [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 8. Д. 3529. Л. 2]. До 1917 г. жил с родителями, с 1917 г. получал образование¹ [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 8. Д. 3529. Л. 4об.]. В университете изучал французский и английский языки, по его собственному признанию, отмечал «слабое владение французским» [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 8. Д. 3529. Л. 4]. В Красной армии не служил, однако в 1921–1922 г. прошел курс всеобщего военного обучения в Можайске [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 8. Д. 3529. Л. 4об.]. С 7 июня 1919 г. — член Российской коммунистической партии (большевиков) (РКП(б)), в партии состоял членом уездного комитета, выполнял обязанности секретаря ячейки, агитатора, редактора уездной газеты [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 8. Д. 3529. Л. 2]. По окончании МГУ был зачислен в резерв административно-хозяйственного отдела Народного комиссариата внешней торговли СССР, далее он был экономистом (с августа 1925 г.) Тарифного отдела Главного таможенного управления (ГТУ) того же наркомата, секретарем Таможенно-тарифного комитета ГТУ [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 8. Д. 3529. Л. 8, 10]. Знания и компетентность Е. А. Стулова проявились в разных областях: написание статей, чтение лекций, в качестве советника Экономического совета Монголии (далее — ЭКОСО²) он разбирался в тревожной ситуации в Архангайском аймаке Монгольской Народной Республики, а также районировании страны. Об этом и пойдет речь в данной статье.

Районирование Монголии в начале XX в.

До завоевания Халха-Монголии цинской империей (1691–1911) страна административно подразделялась на три аймака: Тушетуханский, Сэцэнханский и Дзасагтуханский, аймаки состояли из 8 хошунов, которые включали более мелкие единицы — арваны, или десятидворки [История Востока 2004: 298].

Принятие подданства повлекло за собой изменения, в том числе и в административном устройстве. В 1725 г. был образован еще один аймак — Сайнноёнханский, которому выделили 19 хошунов из Тушетуханского [Горохова 1980: 33–35]. В 1723 г. было образовано Шабинское ведомство³ для контроля над шабинарами Джебзундамба-хутухты⁴. К концу XVIII в.,

¹ В анкете не указано, в каком именно образовательном учреждении. Вероятно, в реальном училище, поскольку ему было 15 лет.

² Учреждение ЭКОСО было основано по решению правительства 18 ноября 1924 г., работа Совета фактически началась 3 февраля 1925 г. и продолжалась до 1932 г., основная его задача заключалась в координации деятельности хозяйственных органов, разработке экономической и финансовой политики и перспектив экономического развития страны [История МНР 1983: 352; БНМАУ-ын II их хурал 2009].

³ В 1925 г. ведомство было преобразовано в Дэлгэрхульский аймак, который в 1926 г. упразднен [История МНР 1983: 354].

⁴ Шабины — ученики духовенства; Джебзундамба-хутухта (1869–1924) — теократический монарх и последний великий хан Монголии. Интронизирован 29 декабря 1911 г. как Богдо-хан VIII. После прихода к власти Монгольской народной партии (далее — МНП) объявлен ограниченным монархом. Линия перерождений ведется от ученика Будды — Ананды, а в Монголии — с Дзанабазара (Богдо-гэгэн I, 1635–1723), первого главы буддийской церкви Внешней Монголии.

с образованием Кобдоского и Алтайского наместничеств в основном завершилось административное устройство страны, сохранившееся до начала XX в. [Горохова 1980: 36].

После революции 1921 г. началась систематическая работа по географическому описанию, изучению экономического потенциала и районированию страны, которое касалось в основном территориальных границ хошунов и в незначительной степени аймачных. В 1924 г. принято «Положение о местном самоуправлении», согласно которому были утверждены следующие административные единицы: аймаки, сомоны, хошуны, баги и арваны [Очерки истории 1971: 73].

По данным Ученого комитета¹ Монголии, в 1928 г. территория страны составляла 1 555 500 км², административно делилась на пять аймаков (Хан-Хэнтэйский, Богдо-хан-ула, Цэцэрлэг-Мандал, Хан-Тайшир-ула, Чандмань-ула) с 72 хошунами, 525 сомонами [Стулов, Симуков 1930: 51–52; Очерки истории 1971: 130]. Понятно, что для малонаселенного государства² это административное деление территории уже не отвечало его хозяйственному развитию. В этих целях Ученый комитет стал «активно привлекать советских специалистов для историко-географического и экономического обследования страны» [Жизнь и научная деятельность 2006: 220].

Одним из таких исследователей стал С. А. Кондратьев (1896–1970), которого после завершения монголо-тибетской экспедиции (1923–1926) пригласили в Ученый комитет возглавить «метеорологическое бюро и фототеку» (1927–1930) [Жизнь и научная деятельность 2006: 220]. Научное обследование страны, в которой принимал участие С. А. Кондратьев, включало «географическое описание, климатические и растительные зоны, зональные комплексы фауны, основные черты рельефа местности, географическое районирование и деление ее на географические провинции» и др. [Жизнь и научная деятельность 2006: 221]. В результате этой работы территория страны была разделена на «две растительно-климатические зоны: Северную (Хангайскую) и Южную (Гобийскую)» [Жизнь и научная деятельность 2006: 221]. С учетом географических особенностей страны выделено 11 естественно-географических областей³: «Кентэй, Орхонская впадина, Хангай и Прикосоголье, Западная озерная котловина, Танну-Ула, Монгольский Алтай, Центральная озерная котловина, Гобийский Алтай и Заалтайская гоби, Восточная гоби, Восточная степь, Хинганская провинция» [Стулов, Симуков 1930: 54–55].

¹ Ученый комитет (*Судар бичгийн хурээлэн*) создан в ноябре 1921 г., в 1930 г. преобразован в Комитет наук Монгольской Народной республики (далее — МНР), в 1961 г. — в Академию наук МНР.

² На 1928 г., по данным Е. А. Стулова и А. Д. Симукова, население составляло 700 000, плотность населения — 0,5 [Стулов, Симуков 1930: 72].

³ В монографии «Жизнь и научная деятельность С. А. Кондратьева...» со ссылкой на публикацию Н. А. Симуковой указаны «десять (курсив мой. — К. О.) географических провинций: Алтайская горная страна, Западная озерная котловина, Хангайская горная страна, Хэнтэйская горная страна, Восточно-Монгольская равнина, Среднехалхаская возвышенность, Центральная впадина, Гобийский Алтай, Шанхайское нагорье, холмисто-равнинная Восточная Гоби» (цит. по: [Жизнь и научная деятельность 2006: 221]), А. Д. Симуков же приводит 11 географических провинций [Симуков 2008: 196].

С. А. Кондратьев подробно описал предложенную схему разделения областей с кратким изложением их «производственных возможностей». Так, в Кентэйской области есть ресурсы для развития «горной промышленности, лесного хозяйства, скотоводства, звероводства и рыболовства», в Орхонской впадине — для «скотоводства и земледелия», в Хангае и Прикосоголье — для «горной промышленности, лесного хозяйства, скотоводства, звероводства, рыболовства и в ограниченных размерах земледелия», в Западной озерной котловине — для «скотоводства» и на части ее территории для «земледелия», в Танну-Ула — для «горной промышленности, лесного хозяйства и скотоводства», в Монгольском Алтае — для «горной промышленности и скотоводства», в Гобийском Алтае и Заалтайской гоби — для «экстенсивного скотоводства», в Восточной гоби — для «экстенсивного скотоводства», в Восточной степи — для «скотоводства, тарбаганьего промысла и в ограниченных размерах земледелия», в Хинганской провинции — для «скотоводства и земледелия» [Стулов, Симуков 1930: 54–55]. Проект С. А. Кондратьева был составлен, исходя из географических особенностей регионов страны, но без учета «промышленности, обрабатывающей местное сырье — шерсть, кожу и овчины» [Стулов, Симуков 1930: 55], причем сырье имелось во всех аймаках, поэтому, как отмечали Е. А. Стулов и А. Д. Симуков, развитие «текстильной, кожевенной и пимокатной¹ промышленности» очевидно, однако при существующем районировании весьма обременительно [Стулов, Симуков 1930: 56]. Развитие же обрабатывающей промышленности всецело зависело не только от наличия сырья, но и развития транспортных путей, топлива и других условий.

Необходимо отметить, что сельскохозяйственное и экономическое районирование по отдельным аймакам по заданию ЭКОСО осуществил А. Д. Симуков: он провел работу по районированию «Цецерлиг-Мандальского (1930), Алтайского (1931), Южно-Гобийского (1931), Убур-Хангайского (1933)» аймаков, причем в некоторых аймаках велась работа по определению местоположения временных аймачных центров [Симуков 2008: 7–72].

Административно-территориальное районирование Монголии по предложению Е. А. Стулова и А. Д. Симукова

СOLIDное образование позволило Е. А. Стулову успешно проявить свои способности, ибо уже с 1925 г. он являлся советником ЭКОСО Монголии, что позволило ему основательно изучить страну. Совместно с сотрудником Ученого комитета МНР А. Д. Симуковым² он занимался вопросами районирования МНР³.

¹ Пимокат — валяльщик пимов.

² А. Д. Симуков (1902–1942) — исследователь Монголии, в 1923 г. участвовал в монголо-тибетской экспедиции П. К. Козлова, затем был приглашен на работу в Комитет наук Монголии, в котором проработал до 1939 г. Автор статей по этнографии, географии и хозяйству Монголии. объездил практически всю страну в составе 15 экспедиций и других рабочих поездок. Впервые провел комплексное физико-географическое исследование, предложил физико-географическое районирование Монголии, а также определил основные природные зоны страны [Ломакина 2008: 128–135].

³ В 1930 г. статья о районировании страны была опубликована в журнале «Хозяйство Монголии»; эта же статья вошла в монографию об А. Д. Симукове «О Монголии и для Монголии» [Симуков 2008: 33–60].

Работа была организована в рамках составления перспективного пятилетнего плана развития народного хозяйства и культуры МНР¹, а именно «для установления единых административно-экономических районов» как «экономических единиц» [Стулов, Симуков 1930: 51]. Именно такую задачу — административно-экономическое районирование — поставил Экономический совет перед Е. А. Стуловым и А. Д. Симуковым.

Результаты работы Е. А. Стулова и А. Д. Симукова не заставили себя долго ждать, 1930 г. состоялось совещание делегатов VI Великого Народного хурала, на котором был одобрен их кропотливый труд, а также принято решение — за новыми административно-экономическими районами «сохранялись общие названия аймаков» [Стулов, Симуков 1930: 69]. В феврале 1931 г. правительство МНР приняло Закон об экономическом районировании [Выдержки из закона 1931: 90–94; История МНР 1983: 354; Очерки истории 1971: 130].

Вместо пяти аймаков, шести торговых и восьми ветеринарных районов решено создать 13 новых административно-экономических аймаков²: «Восточный (центр Баин-Тумэн), Кентэйский (центр Ундурхан), Центральный (центр Улан-Батор), Земледельческий (центр Алтанбулаг), Косогольский (центр Хатхыл), Ара-Хангайский (центр Цецерлиг), Убур-Хангайский (временный центр Ламынгеген), Цзапхынский (центр Чжибхаланту), Дюрбетский (центр Уланком), Кобдоский (центр Чжиргаланту), Алтайский (временный центр Хантайшири), Южно-гобийский (временный центр Дэльгерхангай), Восточно-гобийский (центр Сайнусу)» [Выдержки из закона 1931: 90].

Аймачным хуралам было дано право давать другие наименования аймаков, если будет в этом необходимость; в случае изменений новые наименования представить на утверждение президиума Малого хурала. В трех временных аймачных центрах запретили вести капитальное строительство, ибо в будущем эти центры планировалось «перевести в другие места» [Выдержки из закона 1931: 90]. Согласно данному Закону, были упразднены хошуны и соответственно хошунные органы власти, укрупнены сомоны, число которых составило 324, городами определены Улан-Батор и Алтан-Булак. В связи с укрупнением сомонов было принято решение поручить аймачным комиссиям работу по районированию «в пределах своих территорий», определить сомонные центры и их границы [Выдержки из закона 1931: 93–94].

Преобразования наименований коснулись и четырех аймаков: Так, в 1923 г. Тушетуханский аймак был переименован в Богдо-хан-ул, с 1931 г. из хошунов этого аймака были образованы Центральный, Селенгинский, Южно-Гобийский и Восточно-Гобийский аймаки, в 1938 г. — Булганский аймак, в 1942 г. — Средне-Гобийский [Мөнх-Очир 2012: 6].

В 1923 г. Сэцэнханский аймак был переименован в Ханхэнтэйский, в 1931 г. из хошунов этого аймака были образованы два — Восточный и Хэнтэйский, в 1942 г. был присоединен Сухэбаторский аймак [Мөнх-Очир 2012: 8–9].

¹ Решение о разработке первого пятилетнего плана развития народного хозяйства и культуры МНР обсуждалось на VIII съезде Монгольской народно-революционной партии (далее — МНРП) (21 февраля – 3 апреля 1930 г.), на котором были утверждены директивы пятилетнего плана (1931–1935) [Очерки истории 1971: 127].

² В конце 1940 г. в Монголии было образовано 15 аймаков, которые делились на сомоны, включавшие баги; в 1942 г. к этим 15 аймакам были добавлены еще три [История Монголии 2007: 186].

Дзасагтуханский аймак с 1931 г. был назван Хантайшир-уул аймаком, в 1931 г. из хошунов этого аймака был образован Гоби-Алтайский и Завханский, туда же вошли два хошуна Кобдоского, три хошуна Убсунурского и 12 сомонов Хубсугульского аймаков [Мөнх-Очир 2012: 11].

С 1923 г. Сайнноёнханский аймак был переименован Цэцэрлэг-мандал-ул, с 1931 г. он разделен на Архангайский и Убурхангайский аймаки, в 1942 г. из этих аймаков был выделен Баярхонгорский [Мөнх-Очир 2012: 15].

Таким образом, проведенное районирование дало возможность рационально-го и дифференцированного подхода к развитию того или иного аймака с учетом разнообразных природно-климатических условий, обеспечило эффективность экономического и хозяйственного управления каждым регионом.

В настоящее время в Монголии 21 аймак: Архангайский (центр — Цэцэрлэг), Баян-Ульгийский (центр — Ульгий), Баянхонгорский (центр — Баянхонгор), Булганский (центр — Булган), Гоби-Алтайский (центр — Алтай), Дархан-уул (центр — Дархан), Гоби-Сумбэрский (центр — Чойр), Восточно-Гобийский (центр — Сайншанд), Восточный (центр — Чойбалсан), Средне-Гобийский (центр — Мандалгоби), Завханский (центр — Улястай), Орхонский (центр — Эрдэнэт), Убурхангайский (центр — Арвайхэр), Южно-Гобийский (центр — Даланзагад), Сухэбаторский (центр — Баруун-уурт), Селенгинский (центр — Сухэ-Батор), Центральный (центр — Зуунмод), Убсунурский (центр — Улангом), Кобдоский (центр — Кобдо), Хубсугульский (центр — Мурэн), Хэнтэйский (центр — Ундурхан) [Мөнх-Очир 2012: 30–80].

Статьи и лекции Е. А. Стулова

Еще одна сфера деятельности Е. А. Стулова — чтение лекций. Стенограмма лекции «Основные вопросы политической истории Внешней Монголии», прочитанной на курсах монголоведения, опубликована отдельным оттиском в Улан-Баторе [Стулов 1934]. Отмечая «большую трудность в освещении основных моментов политической истории Монголии» [Стулов 1934: 1], он посчитал нужным начать с исторического прошлого монголов, далее осветил период маньчжурского владычества, автономию Монголии, революционные события 1911, 1921 гг. Ознакомление с лекцией — одна из возможностей ознакомления с многогранной деятельностью Е. А. Стулова. Конечно, материал изложен в духе марксистско-ленинской догматики, иначе и быть не могло в 1930-е гг. Предваряя изложение своих взглядов на историю страны, Е. А. Стулов отмечает содержательность исторической литературы о Монголии, которая, однако, «в основной своей массе не является марксистской, ... и очень большим пробелом в исторических работах о дореволюционной Монголии является отсутствие материала о классовой борьбе» [Стулов 1934: 1]. В частности Е. А. Стулов приводит книгу Г. Е. Грумм-Гржимайло «Западная Монголия и Урянхайский край», которая, по его мнению, изобилует богатым фактическим материалом и летописными данными, но «построена на буржуазных взглядах на „малые народы“» и обоснованием политики колониального гнета [Стулов 1934: 1]. В конце своей статьи он предложил план занятий на эту же тему: «Историческое прошлое монголов», «Автономия Внешней Монголии» и «Революционная Внешняя Монголия» [Стулов 1934: 28–29].

Собственно, и сама статья разделена на эти три части. «Историческому прошлому монголов» отводился один час, освещались следующие вопросы: монголы в первой половине XIII в., социально-экономическое описание эпохи Чингис-хана, распад монгольской империи и его причины, период войн (XV–XVI вв.), период маньчжурского владычества (1691–1911). Вторая часть посвящена автономии Внешней Монголии (два часа): антикитайское движение, съезды монгольских князей, провозглашение независимости Монголии, русско-монгольское соглашение 1912 г., Тройственное (Кяхтинское) соглашение 1915 г., общая характеристика автономии. Третий раздел, которому отводилось три часа, подразделялся на две темы — первый период национально-демократической революции и второй период национально-демократической революции.

В тексте по первому периоду излагались сюжеты: первый съезд МНРП (март 1921 г.) и его программа, создание временного народного правительства, ограниченная монархия, соглашение от 5 ноября между РСФСР и Монголией¹.

Второй период знакомил слушателей со следующими событиями: кончина Богдо-гэгэна (май 1924 г.), третий съезд МНРП² (август 1924 г.), первый Великий народный хурал (ноябрь 1924 г.), принятие первой Конституции МНР (ноябрь 1924 г.), современное политическое положение страны [Стулов 1934: 28–29].

Надо подчеркнуть, что Е. А. Стулов был хорошо знаком со специальной литературой и активно цитировал работы Г. Е. Грумм-Гржимайло, Б. Я. Владимирцова, И. М. Майского, А. Д. Калининкова, К. Маркса, а также некоторые документы. В заключение своей лекции он пишет, что «попутно коснулся вопросов истории общественного строя, мало касался такого большого фактора как ламаистская религия... и не дал развернутого изложения о некапиталистическом пути развития» [Стулов 1934: 27].

Отмечу, что Е. А. Стулов рекомендовал литературу, в составе которой, помимо названных авторов и документов, упомянул и свое пособие «Хронология важнейших событий в истории Внешней Монголии и МНР», с припиской «машинопись, готовится к печати» [Стулов 1934: 29]. Обнаружить пособие пока не удалось.

Е. А. Стулов подробно излагал свое видение развития Монголии в многочисленных статьях, опубликованных в журналах «Хозяйство Монголии», «Современная Монголия» и др.

Так, в 1931 г. была опубликована его статья, посвященная итогам переписи населения и скота в МНР в 1925–1929 гг. [Стулов 1931: 5–17]. Сетую на скудость статистических данных за 1925–1929 гг., тем не менее Е. А. Стулов приводит данные по численности населения за этот период: 1925 г. — 651 700 чел., 1926 г. — 681 000 чел., 1927 г. — 699 000 чел., 1928 г. — 710 500³, 1929 г. —

¹ Имеется в виду «Соглашение между правительством РСФСР и Народным правительством Монголии об установлении дружественных отношений между Россией и Монголией», подписанное в г. Москве 5 ноября 1921 г.

² В марте 1925 г. на пленуме ЦК партии было принято постановление о переименовании Монгольской народной партии (МНП) в Монгольскую народно-революционную партию (МНРП). На третьем съезде партии (4–31 августа 1924 г.) партия еще именовалась МНП [Очерки истории 1971: 99].

³ В статье Е. А. Стулова и А. Д. Симукова «К вопросу о районировании МНР» приводится цифра в 760 000 чел. Увеличение население «объясняется уточнениями, проведенными в результате проверки» [Стулов Симуков 1930: 79].

728 500 [Стулов 1931: 6]. Прирост населения в 2,5 % Е. А. Стулов объяснил механическим приростом за счет «большого притока иммигрантов-бурят»¹, а также «погрешностями государственной статистики». По его мнению, даже прирост населения в 1,6 % представляется «невероятным», ибо в Монголии в то время «не существовало регистрации рождаемости и смерти» [Стулов 1931: 7].

Е. А. Стулов приводит численность мужского и женского населения (с рождения до 18 лет) за указанные годы. Отдельные выкладки приводит и по ламскому населению. Так, он констатирует, что в 1925 г. мужское население² составляло 224 400 чел., лам — 87 300; в 1927 г. мужского населения — 237 900, лам — 92 300³; в 1928 г. мужского населения — 246 900, лам — 94 800; в 1929 г. мужского населения — 246 800, лам — 88 200 [Стулов 1931: 11]. Как видно из приведенных данных, незначительное снижение количества лам приходится на 1929 г. Сокращение их численности⁴ связано, прежде всего, с принятием в 1926 г. закона об отделении дел религии от государства. В том же году принят закон о едином налоге, согласно которому монастырские хозяйства облагались налогом; в 1929 г. началась экспроприация движимого и недвижимого имущества не только у привилегированных слоев, но и ламского сообщества в пользу бедных аратов и вновь образуемых колхозов и госхозов; в 1930 г. принят так называемый воинский налог, предусматривавший взимание налога с лам призывного возраста. Наступление на религию и ламство были продолжены и в последующие годы. Все эти мероприятия значительно ухудшили положение буддийской церкви и духовенства: «с 1924 по 1927 гг. около 12 400 лам вынуждены были снять с себя монашеские обеты и перейти в светское состояние» [Ванчикова 2019: 81].

Еще одна стезя деятельности Е. А. Стулова относится к 1932 г., когда его отправили в Монголию для выяснения причин вспыхнувшего восстания в Архангайском аймаке⁵. Всего десять дней (1–10 июня 1932 г.) потребовалось, чтобы вникнуть в суть происходящих событий, чему способствовали многочисленные встречи не только с руководящим составом аймачного центра, партийными работниками, но и с простыми аратами, солдатами, повстанцами. Лишь чело-

¹ Буряты традиционно кочевали в Монголию и обратно. В их истории выделяется несколько волн миграций, связанных со следующими событиями: земельные и административные реформы в России (1900–1911); провозглашение независимости Монголии (1911), Первая мировая война (1914–1918), Октябрьская революция 1917 г., Гражданская война, социальные преобразования в России (1917–1930) [Ринчинова 2013: 39, 80–81].

² Е. А. Стулов для сравнения приводит численность мужского населения, которым выше 18 лет.

³ На V съезде МНРП (26 сентября – 4 октября 1926 г.) в своем выступлении Ц. Жамцарано приводит цифру 115 000 лам [Монголия в документах 2019: 125]. Вероятно, разница в цифрах объясняется тем, что Е. А. Стулов подсчитал их численность от 18 лет.

⁴ Собственно наступление на религию началось в 1921 г. Заключение «Клятвенного договора» в том же году между Богдо-гэгэном и монгольским народным правительством существенно ограничило его «полномочия только религиозными вопросами» [Ванчикова 2019: 68].

⁵ Подробнее см.: [Орлова 2022: 941–950].

век, глубоко погруженный в проблемы страны и ее граждан, мог грамотно и конкретно разобраться в этом непростом для страны периоде.

Заключение

Имя Е. А. Стулова, много сделавшего для Монголии, мало известно не только широкому кругу читателей, но и исследователям. Во многом благодаря своим знаниям, компетентности, образованности ему удалось изнутри познать страну и ее граждан. Как советник ЭКОСО, он за короткий срок разобрался в ситуации в связи со вспыхнувшим восстанием в Архангайском аймаке, причины которого явно проглядывались и в других регионах — Восточном, Хубсугульском, Убурхангайском, Завханском, Южногобийском, Алтайском аймаках.

В том же статусе (советник ЭКОСО) совместно с другими сотрудниками и исследователями, которые были приглашены в Ученый комитет Монголии, занимался районированием страны. Результаты работы были приняты на вооружение монгольским правительством.

Еще одна сфера его деятельности — публикация статей и чтение лекций. Судя по его публикациям и лекциям, Е. А. Стулов хорошо был знаком с работами своих предшественников и современников, и перед нами предстает действительно незаурядный, талантливый человек, хорошо познавший Монголию и много сделавший для нее.

Источники

РГАЭ — Российский государственный архив экономики.

Sources

Russian State Archive of the Economy.

Литература

- Ванчикова 2019 — *Ванчикова Ц. П.* Буддизм в Монголии: история, духовенство, монастыри. Иркутск: Оттиск, 2019. 292 с.
- Выдержки из закона 1931 — Выдержки из закона о новом районировании Монгольской Народной Республики // *Хозяйство Монголии* (журнал). 1931. № 1 (25). Январь – февраль. С. 90–94.
- БНМАУ-ын II их хурал 2009 — БНМАУ-ын II их хурал. 1925 оны 11 дүгээр сарын 6–20-ны өдөр (= II Великий хурал МНР. 6–20 ноября 1925 г). Улаанбаатар: Бемби сан, 2009. 546 х.
- Горохова 1980 — *Горохова Г. С.* Очерки по истории Монголии в период маньчжурского господства (конец XVII – начало XX вв.). М.: ГРВЛ, 1980. 131 с.
- Жизнь и научная деятельность 2008 — Жизнь и научная деятельность С. А. Кондратьева (1896–1970) в Монголии и России / подг. текста, предисл., введ., коммент. и указ. И. В. Кульганек, В. Ю. Жукова. СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. 404 с.
- История Востока 2004 — История Востока. Т. 4. Кн. 1. Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.) / отв. ред. Л. Б. Алаев и др. М.: Вост. лит., 2004. 608 с.
- История МНР 1983 — История Монгольской Народной Республики / Ш. Бира, Ш. Нацагдорж, Х. Пэрлэ (МНР); А. П. Окладников, С. Д. Дылыков, И. С. Казакевич (СССР). Изд. 3-е перераб. и доп. М.: ГРВЛ, 1983. 661 с.
- История Монголии 2007 — История Монголии. XX век / отв. ред. Г. С. Яскина. М.: ИВ РАН, 2007. 448 с.

- Ломакина 2008 — *Ломакина И. И.* Главы из неопубликованной повести «Географ Андрей Симуков. Документальный рассказ о русском первопроходце-исследователе Монголии Андрее Дмитриевиче Симукове (1902–1942) / подг. к печ., введ. и коммент. Н. А. Симуковой // *Mongolica-VIII*: сб. ст. / редкол.: И. В. Кульганек (пред.), Л. Г. Скородумова, Н. С. Яхонтова. СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. С. 128–135.
- Монголия в документах 2019 — Монголия в документах из архивов ФСБ России (1922–1936 гг.) / науч. ред. В. В. Наумкин, отв. ред.: К. В. Орлова, В. В. Грайворонский. М.: ИВ РАН, 2019. 528 с.
- Мөнх-Очир 2012 — *Мөнх-Очир Д.* Монгол улсын аймаг, хошуу, сумын лавлах. Хошуу ноёдын жагсаалт (1691–1925 он) (= Справочник по аймакам, хошунам, сомонам Монголии. Список нойонов хошунов. 1921–1925 г.). Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2012. 128 х.
- Орлова 2022 — *Орлова К. В.* Е. А. Стулов и его поездка в Архангайский аймак в 1932 г.: по материалам сборника документов «Монголия в документах из архивов ФСБ РФ» // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 5. С. 941–950. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-941-950
- Очерки истории 1971 — *Очерки истории Монгольской народно-революционной партии / пер. с монг.; ред. Б. Лхамсурэн, Б. Ширендыб, Б. Балдо, Л. Санжа, Б. Тудэв.* М.: Политиздат, 1971. 343 с.
- Ринчинова 2013 — *Ринчинова О. С.* Буряты Монголии: вопросы истории. Улан-Удэ: БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2013. 177 с.
- Симуков 2008 — *Симуков А. Д.* О Монголии и для Монголии / сост. Ю. Конагая, С. Баяраа, И. Лхагвасурэн. Т. 3 (ч. 2). Осака: Гос. музей этнологии, 2008. 328 с.
- Стулов, Симуков 1930 — *Стулов Е. А., Симуков А. Д.* К вопросу о районировании Монгольской Народной Республики // *Хозяйство Монголии*. 1930. № 2 (20). Март – апрель. С. 51–75.
- Стулов 1931 — *Стулов Е. А.* Краткие итоги переписи населения и скота МНР в 1925–1929 гг. // *Хозяйство Монголии*. 1931. № 2 (26). Март – май. С. 5–17.
- Стулов 1934 — *Стулов Е. А.* Основные вопросы политической истории Внешней Монголии. Улан-Батор: Изд. курсов монг-я, 1934. 29 с.

References

- Alaev L. B. et al. (eds.) *History of the East. Vol. 4. Book 1: East in Modern Times, Late 18th to Early 20th Centuries.* Moscow: Vostochnaya Literatura, 2004. 608 p. (In Russ.)
- Bira Sh., Natsagdorj Sh., Perle Kh., Okladnikov A. P., Dylykov S. D., Kazakevich I. S. *History of the Mongolian People's Republic.* 3rd ed., rev. & suppl. Moscow: Nauka — GRVL, 1983. 661 p. (In Russ.)
- Excerpts from the Law on New Administrative Divisions of the Mongolian People's Republic. *Khozyaystvo Mongolii*. 1931. No. 1 (25; January – February). Pp. 90–94. (In Russ.)
- Gorokhova G. S. *Mongolia under the Manchu Rule, Late 17th – Early 20th Centuries: Historical Essays.* Moscow: Nauka — GRVL, 1980. 131 p. (In Russ.)
- Kulganek I. V., Zhukov V. Yu. (comps.) *Sergey A. Kondratyev (1896–1970): Life and Research Activities in Mongolia and Russia.* St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2008. 404 p. (In Russ.)
- Lkhamsuren B. et al. (eds.) *Mongolian People's Revolutionary Party: Historical Essays.* Moscow: Politizdat, 1971. 343 p. (In Russ.)
- Lomakina I. I. *Geographer Andrey D. Simukov (1902–1942): A Documentary Narrative about the Russian Researcher and Explorer of Mongolia.* N. Simukova (ed., etc.). *Introducing some chapters from the unpublished edition. Mongolica.* 2008. Vol. VIII. Pp. 128–135. (In Russ.)

- Mönkh-Ochir D. A Guide to Aimags, Khoshuns, and Sums of Mongolia (1691–1925). List of Khoshun-Level Noyons (1921–1925). Ulaanbaatar: Soyombo Printing, 2012. 128 p. (In Mong.)
- Naumkin V. V., Orlova K. V., Graivoronsky V. V. (eds.) Federal Security Service Archives: Mongolia Documented, 1922–1936. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2019. 528 p. (In Russ.)
- Orlova K. V. Federal Security Service Archives: Mongolia Documented, 1922–1936. The note describing E. Stulov’s 1932 journey to Arkhangai Aimag analyzed. *Oriental Studies*. 2022. Vol. 15. No. 5. Pp. 941–950. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-941-950
- Rinchinova O. S. Buryats of Mongolia: Issues of History. Ulan-Ude: Filippov Buryat State Agricultural Academy, 2013. 177 p. (In Russ.)
- Second Great Khural (Congress) of the Mongolian People’s Republic: 6–20 November 1925. Ulaanbaatar: Bembi San, 2009. 546 p. (In Russ.)
- Simukov A. D. About Mongolia and for Mongolia. Yu. Konagaya, S. Bayaraa, I. Lkhagvasuren (comps.). Vol. 3. Pt. 2. Osaka: National Museum of Ethnology, 2008. 328 p. (In Russ.)
- Stulov E. A. Mongolian People’s Republic: A summary of the 1925–1929 population and livestock census. *Khozyaystvo Mongolii*. 1931. No. 2 (26; March – May). Pp. 5–17. (In Russ.)
- Stulov E. A. Outer Mongolia: Key Issues of Political History. Ulaanbaatar: Courses in Mongolian Studies, 1934. 29 p. (In Russ.)
- Stulov E. A., Simukov A. D. Mongolian People’s Republic: The issue of administrative divisions revisited. *Khozyaystvo Mongolii*. 1930. No. 2 (20; March – April). Pp. 51–75. (In Russ.)
- Vanchikova Ts. P. Buddhism in Mongolia: History, Clergy, Monasteries. Irkutsk: Ottisk, 2019. 292 p. (In Russ.)
- Yaskina G. S. (ed.) History of Twentieth-Century Mongolia. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2007. 448 p. (In Russ.)